

После того, как Вен Тирен и другие узнали, что чиновник был обезглавлен кронпринцем, они тайно радовались в своих сердцах и были заняты входом во дворец, чтобы встретиться с императором после того, как до ушей дворца дошли слухи о том, что император проснулся.

Только после того, как императрица Чжоу ушла в отставку и император Чунчжэнь сел, он объявил аудиенцию с несколькими людьми.

"Ваше Величество, это нехорошо, наследный принц не только в частном порядке передал солдат и лошадей столицы, но и без причины убил герцога Чэнгуо!"

Как только пришло несколько человек, в игру вбежал Чжан Синь, правая рука слуги министерства по уголовным делам.

Первое, что вам нужно сделать, это убедиться, что у вас есть хорошее представление о том, что вы ищете.

Головная боль императора Чунчжэня, эта смутная осень, сделала его изношенным, захотела разобраться с делами наследного принца наедине, в результате чего теперь даже кабинет тревожится.

Император Чунчжэнь был потрясен, и как раз собирался приказать Чжу Сиблау вернуться во дворец для допроса, когда евнух, находившийся на дежурстве снаружи, пришел и сказал, что редактор Ханлин Ян Тинлинь находился снаружи и искал интервью, и у него было важное военное дело для представления.

Лоб императора Чунчжэня был замурован и расстроен, но он все же заказал аудиенцию у Яна Тинлиня.

Чунчжэнь впечатление Ян Тинлинь довольно хорошо, очень узнал, несколько банкетных лекций очень глубокие.

После того, как пришел Ян Тинлинь, отдавая Императору Чунчжэнь салют, он увидел свое счастливое лицо и сказал: "Его Величество очень счастлив, Его Высочество Наследный Принц в Шицзиншане! Великая победа, так как вывод армии из города, чтобы уничтожить в общей сложности 3000 бандитов-рабов и захватить бесчисленное множество, это доклад о войне, пожалуйста, пусть имперские глаза вашего величества посмотреть на это". Это рапорт о битве, пожалуйста, прочтите его глазами Его Величества". После этого он представил рапорт о битве, написанный Чу Цзы Лонгом.

В рапорте Чжу Цзы Лун дал подробный отчет о битве и попросил прощения у императора Чунчжэня за то, что он перевел батальон "Юнвэй", чтобы он покинул станцию. В конце концов, Чжу Цзы Лунь также дал свой анализ и план, и попросил его продолжить борьбу.

Прочитав доклад, император Чунчжэнь сразу же зарядился энергией, сметая раннее упадничество, и со счастливым взглядом на лице он не мог не сказать: "5000 храбрых гвардейских батальонов! Сокращая три тысячи врагов, Принц действительно использует свое войско, как бог!"

Вен Тирен увидел, что что-то не так, занят, и сказал: "Ваше Величество, хотя наследный принц и был достойным, но тайно вывез войска и лошадей из города, а также обезглавил императорский двор, который пошел допрашивать Чиновники, это не мелочь".

Император Чунчжэнь холодно посмотрел на него: "Ты говоришь, что кронпринц обезглавил

придворных чиновников, которые пошли его допрашивать, и кто послал народ просить кронпринца о преступлении! "The?"

Как только Вэнь Тирэнь услышал тон императора Чунчжэня, он почувствовал, что что-то не так, а затем подмигнул Чжан Синь, правой руке слуги министерства юстиции.

Когда Чжан Синь увидел ситуацию, он мог только закалить себе скальп и сказать: "Это кто-то, посланный министром..."

Император Чунчжэнь ударил по ящику дракона и закричал: "Кто ты? Как ты смеешь просить кронпринца о преступлении, это мое семейное дело, а не твоего криминального отдела!"

Чжан Синь был расколот и отруган, и был несколько неубедительным, поэтому сказал: "Как говорится в древней поговорке, князь совершает то же самое преступление, что и простые люди, а кронпринц втайне обезглавливает господина". Это большой грех..."

Император Чунчжэнь чихнул: "Великий грех? Из какого вы закона? Так не работает мой закон Хуан Мина, Ян Тинлин, как редактор "Ханлинь", тебя учат в древнем и современном мире, расскажи ему, что такое закон Хуан Мина!"

Ян Тинлинь сказал вслух: "Обучение предков императора Тайдзу", сказал: где наследный принц, или далеко, или рядом со столицей, если небольшая ошибка, и не посылать кого-то просить о наказании, то есть вызвали обратно, чтобы послушать лицо отца провинциального оракула.

При наличии устных традиций или подарка для хранения талисмана, или судебных документов для спрашивания виновного, должны быть сняты, зажарены на гриле по заранее подготовленным причинам. Скорее отправьте доверенных к императорскому двору, чтобы они выслушали королевское объявление. Не понимаю, заставьте также вернуться, по слухам освободить всех его короля, а также детей и внуков короля с".

Надо сказать, что Чжу Юаньчжан до сих пор очень любит своих детей и внуков, опасаясь, что принц и внуки пострадали от предательского министра, прежде чем оставить родословные указания играть в такую игру.

Служитель министерства по уголовным делам Чжан Синь слушал, как непосредственно погружался в землю, дрожал, как смел идти против учения предков императора Тай Цзы Хунью, как он смел идти против.

Чунчжэнь с холодными глазами посмотрите на него: "Указ министерства по уголовным делам, правая рука слуги Чжан Синь, не знают закона, труп, личный вызов принца, непростительно. Снимите черную завесу с императорской гвардии и отнесите ее в императорскую тюрьму, никогда не подлежащую восстановлению!"

Чжан Синь уже лежал на земле, как лужа грязи, уставившись на золотые кирпичи на земле глазами, пустыми и отчаянными.

Впервые увидев его, я был настолько потрясен, что почувствовал, что проткнул большую корзину, и хотел спасти Чжан Синь, и сказал: "Ваше Величество, Чжан Синь в этом виноват. В конце концов, наследный принц убил дворян первым, потерял закон, император Тайдзу однажды сказал, что несколько наследственных дворян, за исключением измены, не могут быть убиты, могут быть только Передайте его в юридический отдел, чтобы он поднял вопрос, и не принимайте вопрос без разрешения".

Император Чунчжэнь молчал и просто долго смотрел на Вэнь Ширена, сбивая с толку и в то же время очень неудобно, так что он мог только опустить голову.

Только долгое время спустя император Чунчжэнь неторопливо сказал: "Вэнь Цин, я первоначально думал, что ты компетентный министр, который знает все, но я никогда не думал, что ты также был Полудурак".

Сердце Вен Тирена дрогнуло, когда он услышал коан императора, и в то же время было очень озадачено, поэтому он сказал: "Что Ваше Величество имеет в виду? Я не совсем понимаю".

Император Чунчжэнь покачал головой и посмотрел на Яна Тинлиня: "Хайрам Ян скажи ему!".

Ян Тинлин знал, что он собирался сказать, когда Чунчжэнь сказал, что Вэнь Тирэнь был полузадымлен, и он громко сказал: "То, что сказал император Тайцу, не может быть воспринято как само собой разумеющееся! Герцог Вэй, герцог Цао, герцог Шин, маркиз Шипин, маркиз Вудинг, и не герцог Чэн! Все вышеперечисленные семьи были назначены самим императором Тайдзу".

Мозг Вен Тирена взорвался, когда он слушал, он, наконец, знал, почему император сказал, что он наполовину умный, он действительно не знал ни до, ни после.

В то же время, он ненавидел, почему он не читал Дисциплину предков императора Мин подробно от начала до конца, он упал на него дважды.

Только теперь Вэнь-Ширен по-настоящему ощутил чувство сопровождения правителя, как тигр, а также недооценил защитный телячий темперамент императора Чунчжэня.

Император Чунчжэнь продолжал: "Как глава кабинета, старейшина Вэнь должен больше заниматься придворными делами, поэтому не вмешивайтесь в королевские дела".

"Да..." Вэнь Тирэнь потерял свое священное сердце, вдруг показалось, что он постарел на несколько лет, и, увидев, что император Чунчжэнь не сдаётся, он должен был склонить голову в знак благодарности и взять отпуск.

После того, как Вэнь Тирэнь ушел, Чунчжэнь оставил Яна Тинлиня в покое, чтобы узнать о ситуации с Чжу Цихонгом.

Он сказал мне, что скоро пошлет головы 3000 рабов и воров в западный город столицы, чтобы они были брошены в Императорский дворец. Престиж моей страны, чтобы люди больше не боялись строить рабов!"

Духи императора Чунчжэня потрясли новость и сказали: "Это очень хороший закон, князь, это разрешено!".

Впоследствии император Чунчжэнь распорядился, чтобы наследный принц в частном порядке обезглавил дворян, заслуги и недостатки, временно приказал продолжать возглавлять армию, но не разрешил покинуть столицу в радиусе ста миль.

Прекрасное выступление перед императором, гостями кронпринца, редактора газеты "Ханлин" Яна Тинлиня повесили в министерстве по уголовным делам, до правого вице-президента.

Ян Тинлинь почувствовал головокружение, когда его повысили с седьмого класса редактора "Ханлин" до третьего класса правого секретаря Министерства юстиции, но после момента реализации, он сразу же принял указ и поблагодарил императора за его доброту, в то время как его сердце было наполнено эмоциями.

Это "Хуан Мин родословной обучение" по содержанию или наследного принца, когда ежедневное исследование часто консультироваться с самим собой, только тогда тщательно изучить, в противном случае он не будет помнить так тщательно ах.

В прошлом император Китая не мог избавиться от "хорошей новости" "хорошей новости" "хорошей новости" "хорошей новости" "хорошей новости" "хорошей новости" "хорошей новости".

После того, как Ян Тинлинь ушел, император Чунчжэнь откинулся назад к стулу дракона, посмотрел в темноту, сердце: "Я не прав? Если бы я разрешил наследному принцу сражаться, то Делинг Старшего Брата не пострадал бы от этого бедствия....."

□□□□□□□□□□*

Интересно, почему на протяжении всего времени книга называется "Ваше Величество", а не "Ваше Величество".

Три неправильных представления о яркой одежде.

Во-первых, евнухи династии Мин называли себя приспешниками, на самом деле евнухи династии Мин называли себя рабами или рабами-служителями, евнухи династии Цин называли себя лишь приспешниками.

И приспешники в династии Маньчжоу Цин "высококачественные товары", общественность не квалифицирована называть себя, только важный министр Маньчжоу может называть себя приспешниками перед императором династии Цин, китайский министр может называть себя только министрами.

Во-вторых, как соната и соната, соната эта вещь кричала только во времена династии Цин.

В-третьих, звать императора для императора, император часто называют в династии Маньчжоу, в том числе династии Мин, прежде чем обычный случай призвал для Его Величества, Его Величества или да здравствует, да здравствует также династия Сонг после особого имени, прежде и не ограничивается императором, в любом случае, очень немногие называют китайского императора для императора.

Я не уверен, что смогу это сделать, но уверен, что смогу.....